

УДК 343.985.7:343.593
ББК 67.523.13

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ, ПО ДЕЛАМ О ВООРУЖЕННОМ ХУЛИГАНСТВЕ

В.М. Шинкарук

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблем уголовно-правовой оценки и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, при совершении хулиганства с применением оружия или иных предметов в качестве оружия. Предлагается авторская редакция п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Ключевые слова: *обстоятельства, подлежащие доказыванию; насилие; хулиганство; оружие; предметы, используемые в качестве оружия.*

При установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, основополагающее значение наряду с нормами Особенной части УК РФ имеет сформулированный в уголовно-процессуальном законодательстве предмет доказывания. Поэтому эффективность предварительного расследования в значительной степени обеспечивается детализацией обстоятельств, подлежащих доказыванию на основе признаков конкретного состава преступления [8, с. 51; 14, с. 37].

Хулиганство относится к разряду тех общественно опасных деяний, которые, по мнению отдельных исследователей, заключаются в нарушении данным деянием упорядоченности системы общественных отношений, социально-психологического порядка в обществе и индивидуально-психологического порядка, вызывающем у граждан тревогу, беспокойство, страх, демонстрируя в связи со своей публичностью отрицательный пример, который субъект преступления подает неустойчивым лицам [11, с. 29].

Несомненно, что важное доказательственное значение по уголовным делам о хулиганстве, признаки которого предусмотрены п. «а» ч. 2 ст. 213 УК, имеют предметы, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия, и иные объекты, которые впоследствии

могут быть признаны вещественными доказательствами.

Признаки вооруженного хулиганства в российском уголовном праве были впервые введены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1966 г. «Об усилении уголовной ответственности за хулиганство». Данный состав оценивался как особо злостный вид хулиганства и заключался в нарушении общественного порядка с применением или попыткой применения огнестрельного оружия, ножей, кастетов или иного холодного оружия либо предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений.

Появление данного квалифицирующего хулиганства обстоятельства было обусловлено необходимостью прежде всего обеспечить дополнительной защитой граждан от причинения физического вреда при применении вышеуказанных предметов [18, с. 18].

В весьма похожем варианте подобный вид хулиганства сохранился и в действующем уголовном законе (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК).

Вместе с тем на протяжении всего периода существования данного состава преступления возникали существенные проблемы, касающиеся правовой оценки его признаков и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В принятом 15 ноября 2007 г. Постановлении № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»

Пленум Верховного Суда РФ дает ответы на ряд вопросов, которые неоднозначно решались в уголовно-правовой теории и судебно-следственной практике. Однако разрешение некоторых весьма важных проблем, возникающих при применении п. «а» ч. 1 ст. 213 УК, в данном документе не нашло своего отражения [4, с. 2–5].

Ни прибегая к детальному анализу достоинств либо недостатков законодательной формулы вооруженного хулиганства, отметим, что в вышеуказанном постановлении Пленум предписывает органам следствия и суду «устанавливать, в чем конкретно выразалось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре».

В специальной литературе справедливо отмечено, что насилие над личностью представляет собой наиболее распространенную разновидность именно хулиганских действий [19, с. 10]. Данное суждение, на наш взгляд, обусловлено прежде всего включением в число конститутивных признаков рассматриваемого состава оружия и предметов, используемых в этом качестве.

Порядок и правила оборота оружия на территории Российской Федерации установлены Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. «Об оружии». В соответствии со ст. 1 Закона под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Из этого следует, что оружие в зависимости от его разновидности может применяться в трех случаях: для поражения живой цели, иной цели, подачи сигналов. Для использования в этих целях оно подразделяется на огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, сигнальное и газовое. По степени жесткости правового режима Закон делит оружие на боевое, гражданское, служебное.

Несколько иначе определяет целевое предназначение оружия Верховный Суд РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 5 от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных ус-

тройств» указывает, что «под оружием следует понимать устройства и предметы как отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели» [3, с. 2].

В уголовном праве оружие рассматривается в двух аспектах: как предмет преступного посягательства (ст. 222–226 УК), а также как орудие совершения преступления (ст. 126, 209 УК и др.).

В первом случае законодатель устанавливает наступление уголовной ответственности за действия, связанные с нарушением оборота оружия, исходя из того, что это предметы, подпадающие под лицензионно-разрешительную систему, поскольку они являются источниками повышенной общественной опасности.

Во втором случае используется ограничительное толкование оружия, в связи с тем что повышенная общественная опасность преступлений, совершенных с применением оружия, определяется с учетом его поражающих свойств. Следует сказать, что в таких случаях под признаки огнестрельного оружия подпадают боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества.

При определении оружия в уголовно-правовом аспекте, на наш взгляд, следует исходить из понимания его как предметов, предназначенных исключительно для поражения живой цели, не имеющих иного хозяйственно-бытового назначения и изъятых из свободного гражданского оборота. Использование оружия для поражения иных целей не соответствует его социальному смыслу и назначению. Поражающие свойства оружия могут быть применены в хозяйственных процессах, это отнюдь не означает, что в таком случае оно используется по целевому назначению.

По нашему мнению, оружие применяется только для поражения живой цели. Согласно такой логике к оружию, если оно используется как орудие совершения преступлений, можно относить также боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Изложенные положения могут быть взяты в основу трактовки применения оружия при хулиганстве. Применить оружие означает использовать его по прямому назначению. Формулировка этого критерия важна для правильной квалификации и расследования

вооруженного хулиганства. В отличие от прежнего отечественного уголовного законодательства УК не содержит указания на целевое назначение оружия или иных предметов в качестве оружия при совершении хулиганства. Но если исходить из буквального толкования понятия «применение», то можно констатировать, что законодатель имеет в виду использование поражающих свойств оружия (поражение живой цели). Применить оружие – значит действительно извлечь те свойства, которыми обладают данные предметы именно как оружие.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 Постановления о хулиганстве под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, рекомендует понимать «умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия» [4, с. 2–5].

В теории уголовного права предлагается рассматривать насилие как умышленное, противоправное физическое или психическое воздействие на человека (или группу лиц) со стороны другого лица (или группы лиц), осуществляемое против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий [1, с. 49]. Такая формула, на наш взгляд, может быть использована при оценке общественно опасных вооруженных деяний, причиняющих вред общественному порядку.

В этой связи можно предположить, что при хулиганстве использование оружия как по прямому назначению, так и для причинения вреда имуществу [15, с. 33; 17, с. 40], а равно демонстрация его поражающих свойств [10, с. 10–12], вполне содержат элементы такого насилия.

Другие предметы, используемые в качестве оружия, о которых говорится в законе, – это вещи, имеющие в принципе совсем иное назначение, чем поражение живой цели. С учетом их некоторых объективных свойств можно констатировать, что у субъекта при со-

вершении хулиганства есть возможность приспособить их для нанесения телесных повреждений и тем самым увеличить опасность применяемого насилия. Это такие предметы, как топор, напильник, гантели и др. Их специальное приспособление может произойти в процессе уже начатого хулиганства, например, когда преступник, совершая хулиганские действия, для усиления поражающей способности разбивает оказавшуюся под рукой бутылку и причиняет ею потерпевшему телесный вред.

Наличие в процессе хулиганства разных предметов, с помощью которых можно причинить телесные повреждения, по мнению большинства авторов, влечет квалификацию по ст. 213 УК лишь в том случае, если они были приспособлены для этого. Специальное приспособление предполагает не только видоизменение предметов, но может заключаться в простом приготовлении их к использованию в процессе хулиганства без какой бы то ни было обработки. Отмечалось, что если же подобные предметы использовались при хулиганстве для причинения вреда потерпевшему, но заблаговременно для этой цели субъектом не заготавливались, а умысел на их использование возник у него в момент преступления, то специального приспособления нет [5, с. 35–36; 6, с. 51].

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 24 декабря 1991 г. «О судебной практике о хулиганстве» специальное приспособление охватывало как объективные свойства деяния (механическое изменение предмета либо подготовку его), так и субъективные. Содержанием умысла должно было охватываться сознание того, что предмет подвергается соответствующим изменениям либо подготавливается для нанесения телесных повреждений, и желание его использовать с этой целью. Сочетание таких объективных и субъективных признаков предопределяет квалификацию хулиганства как вооруженного [16, с. 531].

Отстаивая противоположную позицию, некоторые авторы предлагают оценивать признаки п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, используя расширительное толкование [13, с. 55]. В частности, В.П. Малков полагает, что опасность такого рода предметов не уменьшается от того, подобран он на месте преступления

или специально принесен для использования в ходе хулиганских действий [12, с. 427]. Мы поддерживаем данную позицию исходя из того, что использование предметов в качестве оружия при хулиганстве существенно повышает общественную опасность содеянного уже потому, что субъект осознанно таким образом усиливает применяемое насилие.

Такой подход к оценке предметов, используемых в качестве оружия при хулиганстве, подтверждается материалами судебной практики¹ [2, с. 16–17].

Если исходить из того, что целевое предназначение оружия состоит в «поражении живой цели», то при хулиганстве оно должно использоваться именно для причинения вреда интересам личности. Поэтому в тех случаях, когда хулиганские действия сопряжены с применением оружия и будут направлены только на повреждение или уничтожение чужой собственности, признаки особой злостности должны отсутствовать. Это позволяет высказать некоторые соображения по спорному в судебной практике вопросу о квалификации хулиганства, соединенного с использованием макетов оружия, фактически непригодных для стрельбы, и т. д. В теории уголовного права и судебно-следственной практике квалификацию хулиганства как особо злостного часто связывают с реальной угрозой причинения вреда здоровью граждан. В связи с этим использование при хулиганстве макетов оружия либо фактически непригодных для стрельбы его образцов не может квалифицироваться как особо злостное хулиганство [20, с. 39].

Данное положение представляется нам не бесспорным. Общественный порядок подвергается преступному воздействию во всех случаях, независимо от того, применялось оружие при хулиганстве по целевому назначению или нет. Хулиганство носит публичный характер, и это отличает его от других преступлений. По степени общественной опасности хулиганство с применением оружия преобладает над такими преступлениями, как незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение огнестрельного оружия (ст. 222 УК). Потому представляется нецелесообразным рассматривать их в одной плоскости с хулиганством².

Для правильного уяснения сути применения оружия при хулиганстве можно обра-

титься к толкованию данного признака при совершении других преступлений. Отмечалось, что для наличия признака вооруженности достаточно того, чтобы преступник осознавал то обстоятельство, что потерпевший или другие лица воспримут угрозу оружием как реальную, и рассчитывал на это как на средство совершения преступления [7, с. 413–414].

Такой же позиции придерживается Д. Корецкий. Он пишет, что буквальное толкование понятия оружия полностью отвечает современным задачам борьбы с преступностью [9, с. 31–34].

Поэтому представляется целесообразным при описании признаков хулиганства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК, вместо признака «применение оружия» употреблять «использование оружия». Это позволит рассматривать оружие при хулиганстве несколько иначе. Во-первых, с позиции его целевого назначения, если умыслом виновного охватывалось применение его поражающих свойств. Во-вторых, как объект устрашения в тех случаях, когда объективно реальная угроза жизни и здоровью потерпевшего отсутствовала. В третьих, учитывая, что предметы, которые могут быть использованы субъектом в качестве оружия, усиливают опасность применяемого насилия, правильнее рассматривать в этом качестве.

В связи с этим предлагается такой вариант п. «а» ч. 1 ст. 213 УК: «совершенное с использованием оружия, а равно иных предметов, повышающих опасность насилия, — наказывается...»

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с доводами прокурора о переквалификации действий Д. с ч. 3 ст. 213 УК на ч. 1 ст. 213 УК. Вывод о том, что применение во время хулиганства молотка не может служить основанием для квалификации действий виновного по ч. 3 ст. 213 УК, поскольку этот предмет не был заранее приспособлен для нанесения телесных повреждений, признан ошибочным.

² О неоднозначной оценке предметов, которые согласно Закону «Об оружии» относятся к разряду оружия, свидетельствуют материалы уголовного дела в отношении З. Проезжая в трамвае, З.

отказался оплатить кондуктору за проезд и при выходе брызнул ей в лицо из газового баллончика. Суд первой инстанции не признал газовый баллончик оружием и предметом, используемым в качестве оружия. В порядке надзора приговор был отменен ввиду неправильной квалификации действий виновного (см.: Уголовное дело № 048522 // Архив Красноармейского районного суда г. Волгограда).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абубакиров, Ф. М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике / Ф. М. Абубакиров // Российский судья. – 2011. – № 8. – С. 48–50.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 1.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1.
5. Васецов, А. Закон РФ «Об оружии» и квалификация преступлений, совершенных с применением оружия / А. Васецов // Российская юстиция. – 1995. – № 2. – С. 35–36.
6. Вознесенская, О. Камень в руке хулигана не всегда оружие / О. Вознесенская // Российская юстиция. – 2002. – № 6. – С. 51–53.
7. Гаухман, Л. Д. Понятие, формы и виды хищений имущества / Л. Д. Гаухман // Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. – М. : Юриспруденция, 1999. – 784 с.
8. Григорьева, М. А. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании нарушений правил безопасности при ведении строительных работ / М. А. Григорьева // Общество и право. – 2008. – № 3. – С. 51–54.
9. Корецкий, Д. Вооруженный грабеж: парадокс или реальность? / Д. Корецкий // Законность. – 2002. – № 2. – С. 31–34.

10. Курченко, В. Квалификация особо злостного хулиганства / В. Курченко // Законность. – 1998. – № 7. – С. 10–12.

11. Любичева, Э. Н. К вопросу об оценке уголовно-правовых признаков хулиганства / Э. Н. Любичева // Общество и право. – 2009. – № 2. – С. 29–31.

12. Малков, В. П. Преступления, посягающие на защищенность личности, общества и государства от угроз в связи с нарушением общественного порядка / В. П. Малков // Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. – М. : Юриспруденция, 1999. – 784 с.

13. Непринцев, А. Камень в руке хулигана – всегда оружие / А. Непринцев // Российская юстиция. – 2002. – № 2. – С. 55–57.

14. Овчаренко, Е. И. Обеспечение прав личности при доказывании хулиганства / Е. И. Овчаренко // Адвокатская практика. – 2004. – № 2. – С. 37–39.

15. Платошкин, Н. А. Признак вооруженности в составе хулиганства / Н. А. Платошкин // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 5. – С. 33–36.

16. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М. : Проспект, 1994. – 696 с.

17. Ткачевский, Ю. М. Ответственность за хулиганство / Ю. М. Ткачевский. – М. : Юрид. лит., 1983. – 266 с.

18. Тяжкова, И. Какое хулиганство должно признаваться совершенным с применением оружия? / И. Тяжкова // Советская юстиция. – 1967. – № 18. – С. 18–20.

19. Фомичев, Н. Я. Уголовно-правовые и криминологические проблемы хулиганства (по материалам Северо-Кавказского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Я. Фомичев. – Ставрополь, 2000. – 21 с.

20. Халдеев, Л. Ответственность за хулиганство / Л. Халдеев // Российская юстиция. – 1997. – № 7. – С. 39–41.

CIRCUMSTANCES SUBJECT TO PROOF WITH RESPECT TO CASES CONCERNING ARMED HOOLIGANISM

V.M. Shinkaruk

The article deals with the consideration of questions, related to the problems of criminal legal evaluation and determination of the circumstances subject to proof in cases of hooliganism committed with application of a weapon or objects, used as a weapon. The author gives his own version of point “a” part 1 of section 213 in the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: *circumstances to be established; an act of force; hooliganism; weapon; objects, used as a weapon.*